

В центре бескрайней Вселенной расположено удивительное место — Божественная Область. Она непрерывно впитывает в себя эссенцию неба и земли, излучая вовне божественную силу. Под её влиянием всё живое в мире обретает шанс совершенствоваться и стать богами или небожителями.

Однако из-за различий в происхождении, желаниях и методах практики между совершенствующимися постоянно возникали раздоры, а некоторые даже сбивались на путь демонов. Рождение Божественной Области ознаменовало начало Эпохи Сотворения Богов, а вместе с ней — и эры Войны Богов и Демонов.

В самом сердце Божественной Области находится священная земля — Божественная Столица, которую почитают как центр божественного мира, символ высшей власти.

С первого года эры Божественного Начала — того самого года, когда Божественный Владыка покорился богам человеческого рода, — началось противостояние между богами людей во главе с Божественным Владыкой и союзом демонов, орков и зверолодей, возглавляемым Императором Демонов. Эта война длится уже почти десять тысяч лет.

В 9900 году эры Божественного Начала войска Императора Демонов, заручившись поддержкой родов Дракона и Феникса, сумели оттеснить силы Божественного Владыки к горе Динъян, что в ста тысячах ли от Божественной Столицы.

Гора Динъян по форме напоминает треножник, чьи пики окружают вогнутую вершину. В тысяче ли прямо над ней возвышается Огненная гора. Подобно гигантскому пылающему куску угля, она извергает потоки раскаленной лавы. Температура Огненной горы неуклонно растет, и огненная лава бесконечным дождем проливается на Динъян, выжигая её и расширяя выжженную пустошь на вершине.

Не каждый небожитель способен вынести нестерпимый зной горы Динъян. Чтобы хоть немного облегчить страдания богов, один даос в пурпурных одеждах, восседая на вершине пика, принялся шептать заклинания, управляя красной деревянной тыквой-горлянкой. Она кружила над вершиной, впитывая извергаемую лаву. Под защитой этого даоса Божественный Владыка собрал на вершине экстренный совет богов.

В центре, окруженный свитой, восседал Божественный Владыка — мужчина средних лет в желтом драконьем халате, золотой короне и пурпурно-золотых сапогах. Рядом с ним, слева, находилась Фея Муюнь — его жена, прекрасная дама в роскошном наряде с фениксовой заколкой в волосах. Справа от Владыки стояла Аосюэ, его дочь — стройная, изящная девушка восемнадцати лет. Возможно, из-за жары она была одета лишь в легкое розовое платье из тончайшего шелка, которое подчеркивало её неземную красоту и женственность.

Божественный Владыка обвел взглядом присутствующих, отмечая уныние на их лицах. Он повернулся к однорукому божественному воину ростом в три чжана:

— Куанчжань, сколько у нас осталось верных воинов и полководцев?

Куанчжань, чьи огромные глаза налились кровью, вздохнул:

— Божественных воинов осталось меньше десяти тысяч, а полководцев — меньше сотни.

— Что?! — воскликнула Фея Муюнь. — В этой битве мы потеряли более девятисот полководцев и девяносто тысяч воинов!

Куанчжань кивнул. Владыка поднял голову, глядя на падающие с неба потоки лавы. Его лицо искажилось от боли, и он проговорил срывающимся голосом:

— Неужели Старец Тяньцзи ошибся? Неужели мы все здесь погибнем?

Едва он закончил фразу, раздался грохот: красная тыква в небе внезапно взорвалась. Лишившись защиты, боги были вынуждены каждый по отдельности применять магию, чтобы отбиваться от огненного дождя.

Потеряв свой артефакт, даос в пурпурном облачении тяжело вздохнул.

Один из божественных воинов, стоявший рядом с Куанчжанем, грубый на вид, с огромным ртом, задрал голову и рявкнул в сторону даоса:

— Чунъян, почему твой артефакт оказался таким бесполезным? Неужели предсказание, которое ты и твой учитель Старец Тяньцзи вычислили, тоже ложь?! — Его голос, подобный грому, заставил богов содрогнуться.

Куанчжань прикрикнул на него:

— Сыхоу, не проявляй неуважения!

Чунъян-чжэньжэнь быстро пересчитал что-то на пальцах и пробормотал себе под нос:

— Этого не может быть!

Божественный Владыка сложил руки в приветственном жесте:

— Чунъян-чжэньжэнь, приношу глубочайшие извинения за то, что вы лишились своего сокровища.

— Не стоит благодарности, Владыка, — ответил тот.

Владыка спросил:

— В нынешней ситуации у нас практически нет сил для контрнаступления. Есть ли у вас идеи, как переломить ход событий?

Чунъян вздохнул:

— Согласно предсказанию учителя: Когда явится Бог Войны, Император Демонов отступит, — нам нужно найти этого Бога Войны. Но мир так велик, где же его искать?

Едва он договорил, как в небе показалось красно-желтое облако.

Раздался голос, каждый звук которого гремел, словно удар грома:

— Бескрайние небеса и земля! Все законы естественны! Десять тысяч путей возвращаются к истине!

Чунъян-чжэньжэнь узнал голос, немедленно опустился на колени перед облаком и с благоговением произнес:

— Учитель прибыл, а я не успел подготовить достойную встречу. Прошу прощения.

В небе было видно лишь облако, самих небожителей — нет.

Боги устремили взоры вверх. Владыка обратился к небу:

— Прошу Старца Тяньцзи явиться и указать путь к спасению.

Облако опустилось на вершину горы Динъян, и из него вышли двое: старик и юноша.

Старец Тяньцзи — седовласый, с длинными белыми бровями и добрым лицом — был одет крайне бедно: простая синяя даосская ряса и старые соломенные сандалии. Однако юноша рядом с ним, похожий на книжника, выглядел ещё скромнее: на нем было лишь белое одеяние, даже без сандалий.

Старец Тяньцзи поклонился Владыке:

— Я привел того, кто поможет вам преодолеть беду.

Владыка посмотрел на юношу — лицо как нефрит, губы алые, зубы белые, вид слабого ученого. Он засомневался: кроме красивой внешности, какова его истинная сила? Но из вежливости Владыка всё же поблагодарил Старца.

Старец Тяньцзи указал на Чунъяна, затем похлопал юношу по плечу:

— Шаобай, мой младший брат, мы расстаемся здесь. Он мой ученик, получивший все мои знания. Отныне вы можете помогать друг другу. — Сказав это, Старец тут же исчез, отправившись дальше в свои странствия.

Шаобай кивнул и подошел к Чунъяну, который медленно поднимался с колен:

— Чжэньжэнь, надеюсь на ваше наставничество.

Чунъян кивнул и с любопытством спросил:

— Брат мой, моему учителю более тридцати тысяч лет, и он называет вас младшим братом. Сколько вам лет, позвольте спросить? И ради чего вы здесь?

Шаобай ответил серьезно:

— Мне тысяча лет. Я пришел, чтобы стать Богом Войны. — После этого он босиком подошел к Божественному Владыке: — Владыка, прошу, скорее нареките меня Богом Войны, и я помогу вам изгнать Императора Демонов.

На лицах богов отразилась целая гамма чувств: зависть к красоте Шаобая, презрение к его кажущейся слабости, насмешки над его самонадеянностью. Конечно, были и те, кто смотрел с интересом — например, Фея Аосюэ, чей взгляд уже был прикован к этому тысячелетнему юноше.

Владыка, страдая от нехватки талантов и решив прибегнуть к методу последнего шанса, улыбнулся:

— Брат, я готов наречь тебя Богом Войны. Но для этого нужно пройти три испытания и обряд посвящения. Многие, кто практиковался более десяти тысяч лет, не справлялись, получали увечья и даже погибали. Твой путь длится всего тысячу лет, ты не боишься опасности?

Выражение лица Шаобая осталось невозмутимым. Он ответил без тени гордыни:

— Прошу, начинайте испытания.

— Хорошо! — с рыком Куанчжань, чье трехметровое тело метнулось к Шаобаю, словно призрак, взмахнул правой рукой. В ней оказался десятиметровый Топор, Раскалывающий Горы, сверкающий холодным блеском.

Шаобай почувствовал запах гари, поднял голову и посмотрел на гиганта. Его кожа была черной, как уголь, потрескавшейся и жесткой, словно чешуя, обожженная огнем. В сочетании с густыми сросшимися бровями и огромными красно-черными глазами это придавало ему вид гневного божества, хотя отсутствие левой руки и портило впечатление. Шаобай сказал:

— У тебя увечье, я не буду драться с тобой. Я хочу сразиться с сильнейшим из вас.

Куанчжань взревел:

— Времени мало, не болтай! Я и есть сильнейший. Бейся со мной!

Шаобай посмотрел на Владыку, тот кивнул. Шаобай пробормотал:

— Никогда бы не подумал, что он здесь первый.

Куанчжань лишь фыркнул, закатив глаза, явно упрекая юношу в невежестве.

Боги зашумели — кто-то смеялся над неловкостью однорукого воина, кто-то над простодушием Шаобая.

Шаобай сказал:

— Я уступлю тебе, наноси удар первым.

Куанчжань взревел, словно зверь:

— Не дерзи, малец! Мне больше десяти тысяч лет, неужели я испугаюсь? Бей, не трать слова!

— У тебя увечье, бей первым, — голос Шаобая был тверд. Куанчжань был настолько огромен, что Шаобай видел лишь его колени.

— Ты! Ищешь смерти! — Куанчжань топнул ногой, и под ногами Шаобая разверзлась трещина шириной в чжан и глубиной в сотню чжанов. Шаобай даже не шелохнулся, его тело уже парило над соседним пиком, где он сел в позу лотоса, сохраняя полное спокойствие.

— Хорошо! — воскликнул Куанчжань и, не сдвинувшись с места своим трехметровым телом, молниеносно нанес удар своим огромным топором.

Едва прозвучало его одобрение, как пик под Шаобаем был срезан. Юноша направил свою энергию, и его тело взмыло вверх вместе с обломком скалы.

Куанчжань подпрыгнул на сто чжанов, сделал два гигантских шага и снова обрушил топор на голову Шаобая.

Раздался звон металла, и обломок скалы под ногами Шаобая разлетелся в пыль.

— А?! — ахнули боги. Тысячелетний юноша с помощью ответной вибрации отбросил Куанчжана, чья сила была признана величайшей среди людей. Неужели он погиб?

Однако из облака пыли вылетел Шаобай и завис перед Куанчжанем:

— Ты выложился полностью?

Куанчжань, разъяренный тем, что не смог проучить мальчишку, действительно вложил в удар всю мощь. Его рука онемела от боли, и он понял, что в грубой силе уступает противнику.

— Ты действительно силен! — признал он. — Но рискнешь ли ты сразиться со мной в магии?

— Хорошо.

— Тогда смотри! — Куанчжань начал вращать своей единственной рукой. С каждым взмахом его тело росло на сто чжанов, а вместе с ним увеличивался и его топор.

<http://bllate.org/book/22262/2330244>